

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

I

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

у которых с висков свисают длинные пряди или косицы.

Изучение истории костюма обитателей Центральной Азии свидетельствует о их сложной социальной иерархии и международных контактах. Дальнейшие исследования, вероятно, пополнят наши знания в этих областях.

Э.Н.Тёмкин

О ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНА "PRATIBHĀ" В ТРАКТАТЕ БХАМАХИ "KĀVYĀLĀKĀVA"

Слово "pratibhā" встречается у Бхамахи только в пятой карике первой главы, в общем контексте 3-10 карик, в которых говорится о роли и значении знаний и дарования писателя в литературно-художественном творчестве.

У Бхамахи сказано:

"guru-upadeśād adhyetum śāstram jada-dhīyo'py-alam
kāvyam tu jāyate jātu kasyacit pratibhāvataḥ", т.е.
"Даже /те/, у кого неворотлив разум, вполне /могут/,
повторяя за учителем, выучить наизусть трактат /об
искусстве словесности/¹. Однако, создать /произведение/
словесного искусства² может лишь /тот/, чей /разум/
обладает /таким свойством/, как pratibhā"³.

Что же это за свойство? И что значит слово "pratibhā", определения которому Бхамаха в своем трактате, самом раннем из дошедших до нас текстов по теории литературы, не дает? Комментария на трактат Бхамахи, как известно, не существует. Позднейшие авторы данную карикку не цитируют и толкования не подвергают.

С.К.Де, крупнейший исследователь санскритской поэтики, предлагает толковать "pratibhā" у Бхамахи как "poetic conception" или "conception of the poet"⁴. Другой выдающийся знаток и исследователь аланкарашастры П.В.Кане считает более корректным переводить это слово как "(inborn) creative faculty"⁵. Ему следуют переводчики трактата Бхамахи П.В.Н.Састри и Ч.С.Р.Састри⁶.

Толкование С.К.Де можно рассматривать всего лишь как интерес-

ное, но неаргументированное предположение. Мысль П.В.Кане о *pratibhā* = "(inborn)creative faculty" тоже не более, чем догадка, только более правдоподобная. Причем осторожно поставленное им от себя в скобках слово "inborn" вполне можно было бы освободить от скобок, ибо Бхамаха действительно ведет речь о врожденном свойстве. В третьей карике у него сказано: "...знание для того, кто не рожден быть поэтом", бесполезно⁷.

Нам неизвестны древнеиндийские тексты, в которых "creative faculty" обозначалось бы словом "*pratibhā*". В равной мере это относится и к "poetic conception". Напротив, софистика и гносеология в древней Индии широко использовали это слово, однако, в совершенно иных значениях. Естественно предположить, что Бхамаче, энциклопедически образованному мыслителю, были хорошо известны соответствующие тексты.

Здесь уместно будет отметить также, что Бхамача оставил без определения в своем трактате только те понятия, которые должны были быть хорошо знакомы его образованному читателю. Следовательно, если мы хотим адекватно очертить тот круг значений, который закодирован у Бхамачи словом "*pratibhā*", нам необходимо обратиться к тем текстам, в которых это слово встречалось современникам Бхамачи.

Однако, одно значение слова "*pratibhā*", видимо, самое первое по порядку, необходимо вытекает из особенности построения пятой карики. Это значение, можно сказать, лежит на поверхности.

Пятая карика строится на противопоставлении двух индивидуумов. Разум первого характеризуется как *jada* (- вялый, медлительный, неповоротливый). Следовательно, разум второго правомерно в противоположность первому определить как спорный, быстрый, живой. Амарасинха подтверждает это: "...*pragalbhaḥ pratibhānvitā*" См. АК, III, I, 25. Махешвара разъясняет: "*pragalbhaḥ pratibhānvitā dvē sapratibhasya*. *Pratyutpanna-matitvam pratibhā*, т.е. "*pragalbha* и *pratibhānvitā* - это /те/, у кого быстрый разум. *Pratibhā* - проворный ум". См. АК, 258.8. Таким образом, анализ структуры пятой карики и содержащейся в ней оппозиции *jada* - *pratibhānvat* подсказывает нам первое искомое значение - проворство, быстроту, живость мысли.

Перейдем теперь к рассмотрению тех текстов по искусству вести полемику (*vādanūya*) и теории познания (*pramāṇavidyā*), в ко-

торих широко использовалось понятие "pratibhā". Так, в НЗ Гаутама в разделе, описывающем полемические приемы и правила ведения диспута, читаем следующее высказывание: "uttarasya arpratirattir arpratibhā", т.е. "арпатибхā есть неспособность найтись для ответа /оппоненту в споре/". См. NS, У, 2, 19. Ватсьяяна так разъясняет эту сутру: "parapaksa - pratishedha uttaram. tad yadā na pratiradyate tadā nighrīto bhavati", т.е. "uttara - это возражение другой стороне /в споре/. Когда оно не приходит /на ум оппоненту/, тогда он терпит поражение" (букв. - он бывает пойман). См. Nbh., 9II.4-5. Удйотакара к разъяснению Ватсьяяни добавляет: "...arpratibhā...mūdhavād itī", т.е. "/поражение в споре, фиксируемое как arpratibhā, /возникает/ от ненаходчивости". См. NV, 558.24. Не менее выразительно сказано в "Тарканастре": "yadī parasya pratijñam nyāyavādī iksate dūṣane sa asamarthas tadā arpratibhā, т.е. "если оппонент понимает тезис, /выдвинутый/ противной стороной, а возражение ему на ум не приходит, то /председатель диспута засчитывает ему поражение/ за arpratibhā", т.е. за несообразительность, ненаходчивость. См. TŚ, 39.5-6.

Несомненно, Бхамаче, великому знатоку логики и софистики, эти тексты были известны и значение слов, точнее, технических терминов pratibhā и arpratibhā в этих текстах в равной мере.

Таким образом, мы можем зафиксировать второе конкретное значение слова pratibhāvat - сообразительный, находчивый, изобретательный.

В текстах по теории познания pratibhā (=prātibha)⁸ используется также как технический термин, но в иных значениях. Так в "Ньяябхаше" у Ватсьяяни содержится следующее высказывание: "...yat khalu idam prātibham iva jñānam pranidhānādya-areksam smārttam utpadyate kadācid tasya yugapad-utpatti-prasaṅgo hetvābhavāt", т.е. "...когда возникает /некоторое знание/, которое вдруг всплывает из памяти непреднамеренно, то факт его возникновения - беспричинен, и это знание подобно /знанию, именуемому/ prātibha". См. Nbh., 587.7-8. Об этой "непреднамеренности, беспричинности" хорошо сказано у Прамастапады: "...yat prātibham yathārtha-nivedanam jñānam utpadyate tad āraṣam ity-ācaksate. tat tu prastāreṇa devaṣyānam kadācid eva laukikam yathā kanyakā bravīti śvo me bhrātā'ganteti hrdayam me kathayati itī", т.е. "... то знание, которое возникает как бы само собой /есть/

prātibha. Его /еще/ называют вещим. Оно, как правило, свойственно божественным мудрецам. Но иногда /оно возникает и/ у обычных /людей/. Например, девочка говорит: "мой брат завтра придет. Это мне сердце говорит". См. PDS, 258.3-7.

Шриджара, комментируя данный текст Прашастапады, поясняет, что означает это "как бы само собой": "indriya-liṅgādy-abhāve yad artha-pratibhānam sāv prātibhā..", т.е. "pratibhā есть /такое/ постижение объекта, которое /осуществляется/ без /участия/ органов чувств, умозаключения и других /источников достоверного познания/". См. PDS, 258.13. Здесь уместно будет вспомнить, что вайшешики различали четыре источника познания: непосредственное восприятие, умозаключение, память и провидение. Самое раннее и авторитетное заявление об этом мы находим у Прашастапады: "vidyārī caturvidhā. Pratyakṣa-laṅgika-smṛty-ārsa-lakṣanā"⁹. См. PDS, 186,6-7.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в теории познания Гаутамы-Ватस्याны-Прашастапады pratibhā есть технический термин, обозначающий вещь различающее постижение объекта, возникающее как бы вдруг, по наитию, само собой; знание - внечувственное, внелогическое, своего рода прозрение, присущее мудрецам божественной природы. Отсюда следует, что pratibhā-ārsajñāna-devaṅgīṇām jñāna-prātibham jñāna. Вместе с тем Прашастапада отмечает, что нечто похожее, своего рода телепатическое предчувствие бывает и у обычных людей.

Каким же все-таки образом приходит к рини это вещь постижение объекта, которого он не знал, не воспринимает органами чувств, о котором он ранее не размышлял, это познание, совершающееся как бы вдруг?

Ответ на этот вопрос мы можем найти в сутрах Патанджали и у его первых комментаторов. Так в "Yoga-sūtrāni" сказано: "prātibhād vā sarvam", т.е. "благодаря озаренности /разума йога, он различает/ все". См. YS, III, 32. Вьяса разъясняет: "prātibhād vā sarvam. Prātibham nāma tāraḥ tad-vivekajanya jñānasya pūrva-gūḥam. Yathodaye prabhā bhākarasya tena vā sarvam eva jānāti yogī prātibhasya jñānasy'otpattav-iti" т.е. "/у Патанджали сказано/ - pratibhād vā sarvam. Озаренность (pratibha) - /таково/ наименование исходной формы различительного познания объектов, которое приносит /йогу/ освобождение /от цепи перерождений/¹⁰. Так же,

как солнечное сияние на рассвете /освещает все/, так и йог,
когда приходит к нему озаряющее познание, распознает абсолютно
все". См. YSBh., III, 32.

Здесь уместно отметить, что Патанджали и Вьяса, как, впрочем,
Гаутама, и Прашастапада, употребляет технический термин
gātibha, опираясь, по сути дела, на буквальное значение этого
слова: gātibha= всплывающий свет, озарение.

Таким образом, мы можем зафиксировать еще одно искомое значе-
ние для pratibhāvat – способный к озарению, к внезапному ине-
увественному и внелогическому постижению, т.е. способный к откри-
тию, к созданию нового. Именно так (вне связи с текстом Бхамахи)
ожковал позднее термин pratibhā Абхинавагупта (XI в.): "pratibhā
rūpva-vastu-nirṇāna-kaśā prajñā", т.е. pratibhā есть разум,
способный к созданию небывалых ранее объектов". См. Locana, 29.10.
prajñā-dhī см. AK, I, 5, 12.

Тексты Патанджали и Вьяса подсказывают нам еще одно значение,
которое Бхамаха, несомненно, учитывал. Речь идет о способности
заренного йога различать "абсолютно все". Комментируя это
saṅgam eva", Вачаспатишира указывает, что здесь имеются в виду
временные, пространственные, формальные и сущностные характеристи-
ки постигаемого объекта¹¹. Таким образом, перед мысленным взором
заренного йога объект предстает зримо и видимо со всеми его призна-
ками – общими и особенными. Следовательно, мы можем зафиксировать
еще одно значение для pratibhā – верную способность мысленно
представлять себе объекты во всех их подробностях, не вступая с
ними объектами в непосредственный контакт, независимо от их вре-
менных и пространственных примет. Эта способность ставила писате-
ля на один уровень с провидцами, божественными мудрецами и богами,
для которых все открыто и не существует неведомого. Именно эта
особенность дарования писателей дала основание Бхамаче утверждать,
что творение истинного мастера художественной словесности – бес-
мертно, а сам он – ровня богам¹².

Однако, нам не следует упускать из виду, что деятельность писа-
теля, по Бхамаче, состоит в создании художественного текста, худо-
жественного высказывания, в основе которого лежит образная, метафо-
лическая мысль. Следовательно еще одно, специфическое значение тер-
мина pratibhā мы вправе определить как способность мыслить мета-
фору и метафору выражать.

Итак, подводя итоги, допустимо следующим образом раскрыть содержание термина *pratibhā* у Бхамахи:

- 1) спорость, быстрота, живость мысли, понятливость;
- 2) сообразительность, находчивость;
- 3) озаренность, способность к творчеству, созданию нового;
- 4) ум великий, провидческий; способность мысленно представлять, видеть объекты со всеми их особенностями, независимо от их временных и пространственных примет;
- 5) способность мыслить и выражать метафору.

Изложенное выше показывает, что термин *pratibhā* у Бхамахи — неоднозначен. С его помощью Бхамаха описывает как общие, так и специфически словесно-художественные особенности творческого разума.

Проследивая пути, которыми проникает этот термин из философии и *vādaśāstra* в теорию литературы, нетрудно увидеть, что уже здесь у Бхамахи мы обнаруживаем вполне четко очерченные истоки таких значений, как интуиция, воображение, творческий дар, поэтический замысел и т.п., которыми наделяли, как думают современные исследователи, термин *pratibhā* позднейшие теоретики литературы средневековой Индии¹³.

¹ 0 *kāvya* = словесное искусство см. Э.Н.Темкин, Мировоззрение Бхамахи, М., 1975, с.38 (далее — Э.Н.Темкин, Мировоззрение...)

² 0 *kāvya* = произведение словесного искусства см. там же.

³ См. Bhāmaha, *Kāvyaśālikāra*, ed. by K.P.Trivedi, Bombay, 1909, - BSRS, LXV, Appendix VIII; I,5 (далее — Bh.,)

⁴ S.K.De, *History of Sanskrit Poetics*, Calcutta, 1960, vol.II, p.41.

⁵ P.V.Kane, *History of Sanskrit Poetics*, Delhi, 1961, p. 349.

⁶ См. Bhāmaha, *Kāvyaśālikāra*, ed. with English transl. and notes by P.V.N.Sastry, Tanjore, 1927, p.2; Bhāmaha, *Kāvyaśālikāra* ed. by C.S.R. Sastri with English transl. (pariccheda I-III), Madras, 1956, p.5; см. также A.K.Warder, *Kāvya Literature*, Delhi 1970, vol.I, p.83.

⁷ См. Bh., I,3.

⁸ См. Vācaspatimīśra, *Tattva-vaiśāradī*, Bombay, 1892, BSS, XLVI 154,5 (далее, Vācaspatimīśra, *Tattva-vaiśāradī*...)

⁹ См. Э.Н.Темкин, Мировоззрение..., с.41-42.

- 10 См. Vācaspatimīśra, Tattva-vaibhāradī, 174.18.
11 См. там же, 154.16-21; 155.1-5.
12 См. Bh., I, 6-7.
13 См. T.N.Sreekantaiya, "Imagination" in Indian Poetics, IHQ, 1937, vol.XIII, N 1, p.59-84; S.K.De, Sanskrit Poetics as a Study of Aesthetic, Bombay, 1963, p.33-47.

З.Я.Ханнин

ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ ПАРИЕВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ БУРЖУАЗНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИИ В ЯПОНИИ

Стремящаяся к политической власти буржуазия в борьбе против феодальной структуры общества в качестве одной из основных обычно ставит задачу уничтожения сословной иерархии, которая ее сконвывает и принижает. Так называемая реставрация Мэйдзи в 1868 году в Японии приоткрыла двери для буржуазных преобразований в стране. Однако при этом сложилось на первый взгляд довольно парадоксальное положение: пришедшие к власти буржуазные реформаторы не только не разрушили сословное деление общества, но приложили много усилий для его сохранения, а сегрегацию париев (дискриминируемой в течение сотен лет части населения страны) они практически даже усилили.

Первые политические лидеры эпохи Мэйдзи (1868-1912 гг.) - представители клановой аристократии, хотя и относились более терпимо к усилению в стране буржуазных порядков и часто даже сами решались на занятие предпринимательской деятельностью, вовсе не стремились к радикальным социальным переменам в стране. Непоследовательность их политики выразилась в настойчивых попытках совместить несовместимое: создать мощную капиталистическую экономику и новую армию, сохранив при этом все свои привилегии и основы старой социальной структуры, в том числе и сегрегацию париев.

В политических и общественных кругах Японии проблема дискриминации париев впервые в ее истории отчетливо прозвучала лишь в